

К 75-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА АНДРОНОВИЧА БУРОВА

© 2023 г. Л. А. Беляев^{1,*}, П. Г. Гайдуков^{1,**}, Н. В. Лопатин^{1,***}, С. З. Чернов^{1,****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: labeliaev@bk.ru

**E-mail: russianchange@yandex.ru

***E-mail: n.lopatin@gmail.com

****E-mail: chernovsz@mail.ru

Поступила в редакцию 29.05.2023 г.

После доработки 29.05.2023 г.

Принята к публикации 13.06.2023 г.

DOI: 10.31857/S0869606323030078, EDN: VERKIH

23 сентября 2023 г. исполняется 75 лет Владимиру Андроновичу Бурову — замечательному человеку и ученому. О нем, кажется, несложно говорить, ведь значительную часть своей жизни он описал сам, а другая — хорошо прослеживается по его трудам. В последней книге, которую можно смело назвать шедевром “археологии современности”, есть и краткая автобиография. Так что обычная процедура составления юбилейной статьи — опрос друзей, выяснение корней семьи, анализ творчества и сбор библиографии — излишни. Поэтому укажем основные сведения кратко, сосредоточившись на личности юбиляра и его творчестве.

Недавно вышедшая книга (Буров В.А. “Долгий путь в археологию”. СПб, 2023) описывает в массе чрезвычайно живописных подробностей, хорошо иллюстрированных артефактами, документами, фотографиями своей эпохи, детство и

первый этап пути в науку (до поступления в МГУ в 1970 г.). Мы видим жизнь в дружной рабочей семье, настоящее счастливое детство. Отметим, что в небогатом быту книги считались базовой потребностью, хлебом насущным. Раннее увлечение археологией и чтение популярных книг, участие еще школьником в настоящей экспедиции под руководством И.К. Цветковой, (памятник эпохи неолита Черная гора в Рязанской Мещере), а также учебные доклады в кружке археологии ГИМ вызовут у многих сверстников А.В. Бурова самые живые ассоциации. На пути юный энтузиаст встречает немало испытаний, самые значительные — экзамены на исторический факультет МГУ и служба в армии.

Годы на кафедре в МГУ (1970–1975 гг.) Владимир Андронович частично описал давно в книге “Лето в Новгороде. Из Варяг в Греки на байдарке” (М., 1994), где речь шла о работе в Новгородской экспедиции в 1972 г. и, главное, о походе с друзьями-однокурсниками в 1973 г. на байдарке по части “пути из варяг в греки”. Позже такие попытки будут предпринимать многие, но эксперимент В.А. Бурова был первым. Уже здесь открываются врожденная самостоятельность, готовность к прямому трудовому действию и к борьбе за свой путь в науке.

По окончании МГУ В.А. Буров работал (1975–1978 гг.) в лучшем тогда коллективе архитекторов-реставраторов — Всесоюзном производственном научно-реставрационном комбинате (ВПНРК). Затем учился (1978–1981 гг.) в аспирантуре кафедры археологии под руководством В.Л. Янина, защитив (1982 г.) диссертацию “Социальная топография Новгорода XIV–XV вв. (по материалам Неревского раскопа 1951–1962 гг.)”. Этим определилось одно из направлений его исследований: история Великого Новгорода, его зе-

мель и поселений, сочетающее использование данных археологии и других дисциплин.

В 1985 – 1993 гг. В.А. Буров осуществил большой проект изучения Новгородской земли. Он сосредоточился на писцовой книге Деревской пятины (1495–1501 гг.), где отражена Жабенская волость новгородских владык. Ее не затронуло боярское землевладение, и волость сохранила архаическую структуру, включая деление на семь концов. В.А. Буров строил исследование как разведку, основанную на широком круге письменных источников (писцовые книги 1557 – 1678 гг.) и памятников картографии (160 планов земельных дач по Генеральному межеванию). Этих данных не доставало для локализации многочисленных деревень, упоминаемых в писцовой книге, но исследователь привлек устную микротопонику и провел опросы 50 старожилов, выявив около 500 топонимов. Изученные объекты археологии (92 впервые выявленных, а всего 132) позволили локализовать значительную часть деревень, описанных в 1495–1501 гг. на землях погоста Жабны и в концах Жаровском, Вятичах и Яковлевской волостке. Открылась интереснейшая картина развития поселенческих структур: курганные могильники и поселения культуры длинных курганов (VI–IX вв.) концентрировались исключительно по берегам нижнего течения р. Шлины, вплоть до озера Шлино; в X–XI вв. возникли поселения в низовьях р. Граничной; в XII в. начали осваивать притоки Шлины и водораздельные пространства. Из 14 деревень округа погоста Жабна писцовой книги 1495–1501 гг. удалось археологически выявить 7. Из них 5, включая сам погост, возникли в XII в. Остальные водораздельные территории волости заселили в конце XIII – XV вв., причем группы поселений иногда имели общий жальник. Кроме того, как справедливо пишет сам Владимир Андронович: “Наглядно стала видна вся многовековая, нескончаемая трагедия русской деревни начиная с эпохи Ивана Грозного”.

В исследовании Жабенской волости В.А. Буров не ограничился эпохой Средневековья, но в полной мере изучил также предысторию региона – древности раннего железного века и культуру длинных курганов, попутно углубившись в классическую проблему этнической принадлежности последней (Российская археология. 1996. № 1. С. 122–131). Результаты исключительно яркого исследования публиковались частично, а в полном объеме представлены в оригинальной по жанру книге, истинном путешествии мысли в ландшафте и времени (Буров В.А. “А погост Жабна пуст...”. М., 1994). Весомым дополнением стали раскопки городища Варварина гора с отложениями дьяковской культуры и постройками XII – начала XIV в., содержащими находки оружия (Буров В.А. “Городище Варварина Гора: Поселе-

ние I–V и XI–XIV веков на юге Новгородской земли”. М.: Наука, 2003). В специальной статье были сформулированы задачи археологического изучения поселений, известных по Новгородским писцовым книгам (Буров В.А. Новгородские писцовые книги и археология // РА. 1993. № 3. С. 82–87), а в небольшой монографии (Буров В.А. “Очерки истории и археологии средневекового Новгорода”. М., 1994) рассказано об исследованиях автора.

После недолгой (1982–1984 гг.) работы в Институте культуры В.А. Буров поступил в отдел славяно-русской археологии Института археологии АН СССР (затем – в отделе археологии Московской Руси ИА РАН), участвовал в редактировании статей для журнала “Советская археология” (1984–1989 гг.) и в работе Совета по полевым исследованиям (2009–2012 гг.).

Вскоре местом постоянных исследований Владимира Андроновича стал Соловецкий монастырь – памятник, до тех пор не привлекавший серьезного внимания археологов. Ему посвящен цикл трудов, которые навсегда соединят имя исследователя с образом прославленной северной обители (Буров В.А. “Головленкова тюрьма Соловецкого монастыря XVI–XVIII вв.”. СПб., 2000; “История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX вв.”. Архангельск: б.и. 2011), и, наконец, фундаментальнейшие два тома: Буров В.А. “Крепость Соловецкого монастыря: История, зодчество, археология. М.: Нестор-История, 2020–2021”. Что, кажется, может быть хрестоматийнее стен и башен Соловков? Но до выхода книг В.А. Булова не было ни одного аналитического и основанного на архитектурно-археологическом исследовании труда, на который можно было бы опереться.

Очень справедливо, что за один из трудов (Буров В.А. “Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV–XIX вв.)”. М.; Архангельск: ИА РАН, 2013) автор получил премию митрополита Макария. Эта немного архаичная премия, восходящая к XIX в., имеет трудно выполнимое сегодня условие: труд должен быть монографическим в буквальном смысле, принадлежать перу одного автора. Этому условию труды Владимира Андроновича удовлетворяют как никакие иные, он обычно и полевою часть ведет в одиночку. Его натурные работы на Соловках – настоящая эпопея борьбы с произволом администрации всех родов, которую усугубляют трудности природные. Тем паче самостоятельны (“монографичны”) статьи и книги. Автор не просто пишет их, как правило, один – он обладает только ему присущим взглядом на древности. Взглядом одновременно страстным и крайне скрупулезным. Его работы полны точнейших и тончайших наблюдений, кото-

рые преобразуют, казалось бы, непригодные для научного анализа серии артефактов и объектов в крайне увлекательные “живые картины” прошлого. Зачастую – почти недавнего.

Скажем короче: работы А.В. Бурова в Соловецком монастыре образовали одну из главных опорных точек на карте молодой еще археологии национального периода России.

Соловки открыли для Владимира Андроновича значение наследия человека, которого можно назвать предтечей археологии архипелага, П.Д. Барановского (с ним он должен был познакомиться еще в стенах ВПНРК). В свою очередь, В.А. Буров заново открыл его для нас: ведь Барановский долго был не реальным исследователем, на материалы которого можно опираться, а скорее “притчей на устах у всех”. Первый сборник его архивных материалов оказался посвящен Соловецкому монастырю (Соловецкий монастырь: Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского. Т. 1 / Сост. В.А. Буров, У.А. Черновол. М., 2000). Он положил начало своего рода “архивному сериалу”, и в него Владимир Андронович внес лепту еще раз, подготовив материалы о

раскопках ротонды XII в. в Смоленске (Смоленская ротонда XII в.: Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского. Т. 3 / Сост. В.А. Буров, А.А. Оксенюк. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 88 с.).

Жизнь Владимира Андроновича Бурова и археология неразделимы. Он сам немного удивляется тому, что книги пишутся “как-то сами собой”, одна тема приходит “на смену другой без напряжений”, ссылается на строгий образ жизни, на “упорство в достижении цели, унаследованное от предков-старообрядцев”. Все это сквозит в его текстах. Полевые работы Владимира Андроновича отмечены тщательностью и энтузиазмом, что знакомо всем, кто работал с ним в экспедициях и знакомился с его отчетами. Добавим незаурядную честность и критичность, а также внутреннюю, скрытую как огонь под пеплом, природную веселость и страстную дерзость.

Пожелаем юбиляру кроме традиционных долгих лет жизни и новых успехов еще одно: чтобы его труды, старые и новые (а их уже за 200), прочло как можно больше людей, и не только специалистов. Уверяем, что они того стоят.